

© 2009 г.

А. С. М А Н Ы К И Н, Е. В. Р О М А Н О В А

РЕФОРМА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Набирающий в последние годы динамику процесс реформирования российской высшей школы стал предметом острых дискуссий как в академических кругах, так и в среде широкой общественности. Сторонники и противники реформы приводят свои аргументы на страницах специализированных журналов, газет, в радио- и телепередачах. Столь высокая степень внимания к проблемам образования вполне закономерна. Ведь эта сфера затрагивает не только интересы преподавателей, студентов, аспирантов, но и всего общества в целом. В информационную эпоху интеллектуальный потенциал становится одним из важнейших показателей уровня развития страны, необходимым условием конкурентоспособности экономики, прочности позиций государства на международной арене.

Направленность реформы высшей школы была задана присоединением России к Болонскому процессу и принятым в октябре 2007 г. Федеральным законом "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)", предполагающим переход на двухуровневую систему образования с выделением в качестве самостоятельных ступеней бакалавриата и магистратуры. Таким образом, введение закона в действие означает отказ от традиционной модели подготовки специалистов, принятой в советских, а затем и в российских вузах. Целесообразность подобной структурной ломки вызывает вполне обоснованные сомнения, поскольку она неизбежно содержит в себе опасность утраты присущих отечественной системе высшего образования сильных сторон, угрозу потери своеобразия, самобытности, а значит и конкурентных преимуществ. Осознание этого факта побуждает к необходимости тщательного анализа накопленного в российском высшем образовании опыта и поиска путей, позволяющих не просто сохранить, но и развить имеющийся потенциал.

Исследования и подготовка кадров в области международных отношений – одно из наиболее востребованных и активно развивающихся в настоящее время направлений деятельности отечественных вузов. Растущая взаимозависимость современного мира ведет к тому, что эта сфера затрагивает интересы все большего числа субъектов, среди которых не только государство, но и общественные организации, частные компании, отдельные люди. Еще одной отличительной чертой сегодняшнего мира является его неуклонно нарастающий конфликтный потенциал. Крах биполярной модели повлек за собой полосу нестабильности, наполненную чередой острых международных кризисов и локальных войн. Болезненный процесс ломки старой и выстраивания новой системы международных отношений сопровождается распадом государств, пере-

Манькин Александр Серафимович – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Романова Екатерина Владимировна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры новой и новейшей истории МГУ.

кройкой границ, попытками пересмотра устоявшихся норм международного права, появлением новых видов угроз. Меняются не только геополитические реалии, стал подвергаться ревизии тот базовый принцип, на котором традиционно покоилась система международных отношений – принцип государственного суверенитета. Актуальной для ряда стран является проблема формулирования государственных интересов и выстраивания системы внешнеполитических приоритетов в новых условиях.

Неудивительно, что именно в 1990-х годах исследования в области истории и теории международных отношений в нашей стране получили мощный импульс и вышли на новый уровень. Стремительные и во многом непредвиденные изменения, происходившие на мировой арене, поставили перед научным и экспертным сообществом непростые вопросы о соотношении стихийности и управляемости международных процессов, о возможностях и методах регулирования политических кризисов, о наличии закономерностей в развитии международных отношений. Становилось все очевиднее, что поиск рецептов их решения невозможен без целенаправленного изучения теоретических проблем, осмысления тех фундаментальных процессов, которые определяют общую динамику развития мирового сообщества. Эти задачи не утратили своей актуальности и по сей день. Сегодня остро ощущается потребность в профессионалах высокой квалификации, способных анализировать сложные международные процессы и явления, предлагать варианты внешнеполитической стратегии, вырабатывать общие подходы к исследованию различных аспектов теории международных отношений.

Коллектив кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова включился в работу по подготовке специалистов-международников еще в 1993 г., когда было принято решение о том, чтобы наряду с сохранением прежней специализации по истории ведущих стран Западной Европы и Америки ввести новую – по истории и теории международных отношений, создав соответствующую секцию. При этом преследовалась цель подготовки молодых специалистов, сочетающих фундаментальные знания в области отечественной и мировой истории с глубоким пониманием закономерностей функционирования международных отношений как особой системы и обладающих навыками проведения теоретических и прикладных исследований в данной области. Подобный замысел определил содержание программы обучения. Включенные в учебный план лекционные курсы, место, которое отводится исследовательской составляющей работы студента в рамках спецсеминара, отражают наше представление о базовых принципах подготовки современного международника-аналитика.

Стержнем специализации является обязательный годовой курс "Становление и развитие системности в международных отношениях". В его рамках прослеживается зарождение и дальнейшая эволюция системности в международных отношениях, рассматриваются элементы преемственности и изменчивости в этом процессе, выделяются его ключевые этапы, дается характеристика системных моделей. Курс призван познакомить студентов с базовыми понятиями и категориями, которыми оперируют сегодня политологи-международники, раскрыть содержание основных методологических подходов к исследованию международных отношений, сложившихся в отечественной и зарубежной науке.

Понимание современных международных отношений невозможно без знания основных закономерностей функционирования мировой экономики. Этот факт определил важное место, которое отводится курсу "Эволюция мирового хозяйства и международные отношения" в процессе обучения студентов-международников. Экономический потенциал государства давно является неотъемлемым компонентом его мощи, а стремление держав к получению определенных экономических преимуществ на международной арене часто служило и служит причиной конфликтов и войн. Важно подчеркнуть, что в данном курсе мы стремимся сочетать анализ основных тенденций в важнейшем историческом процессе становления системы мирового хозяйства с изучением новейших изменений в этом организме. На наш взгляд, в тандеме прошлого и настоящего мирового хозяйства особенно интересна его историческая составляющая,

которая часто игнорируется как собственно экономистами, так и аналитиками-международниками, ориентирующимися, как правило, исключительно на исследование вопросов, порожденных текущей конъюнктурой. Никто не собирается оспаривать значимость этой тематики, но, думается, что если бы, например, современные эксперты имели более глубокое представление о мировом экономическом кризисе 1929–1933 гг. и его последствиях, то их анализ проблем, связанных с нынешними экономическими потрясениями, только выиграл бы.

Место, которое сегодня занимают США на международной арене, их заявка на создание однополярного мира обусловили целесообразность рассмотрения в рамках отдельного курса комплекса проблем, связанных с истоками и эволюцией американской внешнеполитической доктрины, содержанием государственных интересов США и методами их осуществления на разных этапах исторического развития, характером взаимодействия США и остального мира со времени Войны за независимость вплоть до наших дней ("США в системе международных отношений: прошлое и настоящее").

Наконец, следует особо сказать о специальном курсе, посвященном комплексному исследованию анатомии системного кризиса на примере анализа международной ситуации накануне Первой мировой войны. Мы придаем этому курсу большое значение в силу ряда причин. Во-первых, благодаря обширной источниковой базе, доступной ныне историкам, создается оптимальная возможность для сочетания конкретно-исторического и политологического изложения материала, связанного с различными аспектами кризиса и распада действовавшей в тот момент модели международных отношений. Во-вторых, не за горами столетие начала Первой мировой войны. На кафедре начинается подготовка крупной комплексной работы о роли этого знакового события в развитии как западной, так и отечественной цивилизации, и форма спецкурса позволяет апробировать многие идеи, которые имеет смысл развить в будущей коллективной работе. И, наконец, в перспективе этот спецкурс может создать основу для сравнительного анализа особенностей распада системных моделей международных отношений в XX в.

Помимо указанных, в соответствии со своими интересами студенты выбирают и осваивают еще целый ряд семестровых курсов из перечня, предлагаемого кафедрой, таких как, например: "Кризисы и конфликты в истории международных отношений", "Роль идеологии во внешней политике", "Проблемы западноевропейской интеграции: история и современность" и др. Спецкурсы занимают важное место в процессе подготовки молодых специалистов, ибо являются той нитью, которая органично связывает учебный процесс и собственно научно-исследовательскую работу. Именно эта форма обучения позволяет практически немедленно, еще до выхода в свет новой монографии или статьи, интегрировать самые свежие научные идеи в лекционный курс и, таким образом, приобщить студентов к научной деятельности кафедры. И вот этот главный компонент в подготовке специалистов-международников мы рискуем потерять в ходе реформы.

Еще одна очень значимая составляющая процесса обучения специалистов-международников – спецсеминар, являющийся своего рода лабораторией, в которой студент во взаимодействии с научным руководителем развивает, углубляет и оттачивает навыки самостоятельной работы с источниками, учится ставить и анализировать сложные вопросы из области истории и теории международных отношений. Именно здесь прививается вкус к научной деятельности. Результатом двухлетней работы в спецсеминаре становится дипломный проект, представляющий собой первый опыт самостоятельного исследования оригинальной, пусть небольшой, но ранее не изученной проблемы. Процесс становления исследователя-аналитика продолжается в аспирантуре, куда поступает примерно одна пятая часть выпускников секции. За 15 лет работы секции истории и теории международных отношений в ее рамках было защищено более 20 кандидатских диссертаций.

Мы довольно подробно рассказали о программе обучения специалистов-международников на нашей кафедре, поскольку полагаем (будучи далеки от ее идеализации и

осознавая возможности для совершенствования), что она позволяет заложить фундамент, необходимый молодому человеку как для успешной профессиональной самореализации в сфере международных отношений, так и для дальнейшей деятельности на научном поприще. Это подтверждается востребованностью наших выпускников, которые преподают в ведущих вузах России, работают в различных институтах РАН, Министерстве иностранных дел, крупных российских и зарубежных компаниях.

Однако очевидно, что переход на двухуровневую систему (бакалавр/магистр) делает невозможным сохранение специализации по истории и теории международных отношений в прежнем виде. Этот факт порождает закономерные вопросы о том, каким образом реформа высшего образования повлияет на характер подготовки международных кадров, с какими проблемами придется столкнуться при создании модели специализации в новых условиях, наконец, каковы те идеи, ради которых предлагается сломать тщательно выстроенную схему подготовки молодых специалистов, отказаться от действующих учебных программ. Все они требуют внимательного рассмотрения.

Болонский процесс, к которому присоединилась Россия, направлен на создание "европейского пространства высшего образования", которое рассматривается как "ключевой способ продвижения и обеспечения мобильности граждан, расширения возможностей для их трудоустройства, а также общего развития континента"¹. В цели государств и вузов – участников процесса входит повышение конкурентоспособности европейской системы высшего образования, а также привлекательности европейской культуры для других стран.

Стремление к созданию единого общеевропейского рынка труда – закономерный шаг в процессе европейской интеграции. Однако поскольку Россия не является частью единого европейского экономического пространства, вряд ли стоит рассчитывать на перспективы облегчения трудоустройства ее граждан в Европе с переходом на новую систему высшего образования. Следствием реформы скорее будет обратная тенденция. Хорошо известно, что в настоящее время выпускники лучших университетов и институтов России при желании находят себе достойное применение на европейском рынке труда. Якобы имеющая место некоррелируемость диплома российского вуза с европейскими стандартами ни в коей мере не является непреодолимым препятствием при трудоустройстве. Для работодателя в большинстве случаев важен уровень квалификации нашего специалиста, а не формальное несоответствие российского и европейского дипломов. Однако очевидно, что при нивелировании уровня образования, при равной квалификации выпускников, преимуществами будут обладать европейцы. Наши соотечественники будут гораздо менее интересны для иностранного рынка, если мы утратим специфику своей системы образования.

Сомнительна и возможность получения ощутимых выгод от реформы ведущими российскими вузами. Утопично, на наш взгляд, выглядят ожидания того, что с переходом на двухуровневую структуру высшего образования мы сможем рассчитывать на приток студентов из европейских стран. Этого не произойдет, во-первых, вследствие высокой – даже по европейским меркам – цены на образовательные услуги, а во-вторых, из-за недостаточного распространения в Европе русского языка, незнание которого станет препятствием для обучения в вузах нашей страны. Объективно слабой стороной, не добавляющей конкурентных преимуществ российским университетам, является не очень развитая материально-техническая база, небогатые ресурсы библиотек большинства вузов, заменить которые Интернет пока не может.

Представляется, что как для отдельных граждан, так и для вузов реформа системы образования будет сопряжена с немалыми издержками. По крайней мере сейчас работодатель не очень хорошо понимает, чего ожидать от бакалавров, а это неизбежно ставит вопрос о будущем трудоустройстве выпускников бакалавриата. Примечатель-

¹ The Bologna Declaration on the European space for higher education: an explanation, p. 7. // <http://ec.europa.eu/education/policies/educ/bologna/bologna.pdf>.

но, что эту проблему осознают не только в России, но и в Европе. Так, например, на официальном семинаре Болонского процесса в г. Бледе (Словения) в 2004 г. выражалась озабоченность тем, что "дипломы первого уровня не всегда принимаются и признаются работодателем"².

Выходом для молодого человека может быть продолжение учебы, направленное на повышение квалификации. Однако существуют обоснованные опасения того, что значительная часть программ второго уровня в России будет платной, что ограничит доступ в магистратуру не только низкодоходных, но и средних слоев населения. Следствием этого может стать отток молодых людей, получивших степень бакалавра, на Запад для освоения именно там, а не дома магистерских программ. Привлекательность западных университетов будет обусловлена как большим опытом, так и более широкими возможностями использования различного рода грантов на образование студентов. Их преимуществом станет также вариативность программ, предлагаемых бакалавру. В отличие от российских вузов, в ряде европейских и американских университетов молодой человек, получивший эту степень, сможет продолжить свое обучение сразу в аспирантуре³.

Таким образом, реализация реформы по переходу на двухуровневую систему образования объективно способна создать предпосылки к тому, чтобы российские вузы уступили западным поле подготовки квалифицированных кадров (магистров и кандидатов/докторов наук), привести к новой волне "утечки умов". По сравнению с обрисованным выше сценарием действующая ныне система подготовки специалистов открывает выпускнику вуза более широкий простор как для работы, так и для продолжения образования в собственной стране.

Серьезные опасения вызывают и возможные последствия различных трактовок тех положений документов по развитию интеграции в образовании, которые содержат указания на необходимость внедрения европейских измерений в области высшего образования, модулей, курсов и программ с европейским содержанием, разработки системы сопоставимых критериев и методологии в оценке качества образования. Признавая пагубность развития науки в изоляции от общемировых тенденций и достижений, плодотворность международного сотрудничества в деле совершенствования системы образования, важность обмена опытом, стажировок, командировок и участия в международных научных конференциях, следует все же подчеркнуть, что определение содержания образования должно оставаться сферой компетенции национальных университетов и академического сообщества. Особенно важно следовать этому принципу в области гуманитарного знания, где характер, содержание и направление исследований тесно связаны с социокультурными традициями населения, стоящими перед обществом задачами как внутри страны, так и на международной арене. Иной путь грозит утратой самостоятельной научной школы, а в долгосрочной перспективе – собственной идентичности и позиций в мире.

Бездумное копирование "западного опыта" в 90-е годы прошлого века уже обернулось серьезными издержками, в частности и на международной арене, привело к тому, что в те годы на Россию практически перестали смотреть как на великую державу. В новом веке потребовались гигантские усилия, чтобы переломить эти негативные тенденции. Но вместо того чтобы наращивать усилия в этом направлении, мы вновь возвращаемся на прежнюю стезю следования в фарватере либеральных императивов, причем в области, от которой в решающей мере зависит будущее России.

² Международные правовые акты и документы по развитию европейской интеграции в образовании и исследованиях: европейское образовательное пространство: от Лиссабонской конвенции о признании до Болонского процесса. М., 2004, с. 217.

³ В качестве примера можно привести один из ведущих западных университетов – Йельский университет (США), где довелось обучаться одному из авторов данной статьи.

Еще одна важнейшая проблема, которую затрагивает реформа высшей школы, связана с определением места фундаментальной составляющей в общей системе образования и науки. Главным аргументом сторонников перестройки высшего образования является тезис о необходимости оптимизации расходов государства в этой сфере. Тот факт, что большинство выпускников российских вузов не работают по специальности, используется как довод в пользу введения двухуровневой структуры, позволяющей, по мнению разработчиков реформы, обеспечить более целенаправленное расходование средств, проведение специализации работника с учетом потребностей рынка. Подобное упование на конъюнктуру рынка как на определяющий фактор при выборе приоритетов в образовании ведет к чрезвычайно серьезным последствиям, которые затрагивают не только эту сферу, но и тесно связанную с ней область научных исследований. Так, концептуальный посыл, заложенный в реформе, неизбежно означает пренебрежение фундаментальной наукой, которая, как известно, не дает немедленной отдачи. Между тем обоснованность выбора в пользу прикладных знаний за счет фундаментальности вызывает серьезные сомнения.

Сторонники реформы видят порок действующей ныне системы фундаментального образования в том, что в вузах учат "абстрактным теориям", которые не могут непосредственно использоваться молодыми людьми в будущей работе или дают знания, устаревающие в процессе пятилетней учебы. Таким образом, работодатель поставлен перед необходимостью "доучивать" выпускника вуза. В качестве решения этой проблемы предложен четырехлетний бакалавриат, дающий скорее навыки социализации, чем высшее образование, и профессиональная двухлетняя магистратура, где студент получает узкоспециальные знания в конкретной области, которые можно потом применить на практике.

Однако наивно надеяться на то, что в современном мире возможно прожить без обновления знаний. О понимании этого факта говорит и лозунг "обучение в течение всей жизни", который широко пропагандируют сами участники Болонского процесса. В отличие от сторонников реформы, мы полагаем, что наиболее эффективная реализация этого не вызывающего сомнений принципа возможна именно на базе фундаментального образования. Неверно считать, что подготовка специалиста сводится лишь к простой передаче быстро устаревающей информации, "натаскиванию" на решение тех или иных предельно конкретных задач. Именно фундаментальная составляющая образования прививает способность генерировать новые идеи, вырабатывать нестандартные подходы к решению возникающих проблем, адаптироваться к стремительным изменениям сегодняшнего мира. В этом ее огромное преимущество. Акцент лишь на прикладных знаниях может дать краткосрочный эффект, но в среднесрочной и долгосрочной перспективе он, несомненно, не может обеспечить лидерства. В условиях информационного общества, выбор подобного пути с большой вероятностью означает принятие государством модели догоняющего развития. В этом случае потери грозят многократно превысить сэкономленные средства.

Пожалуй, одно из наиболее серьезных опасений, связанных с реформой, состоит в том, что ее реализация приведет к ухудшению качества образования. Прежде всего это касается первой ступени обучения – бакалавриата. Уже сейчас в ходе дискуссии о реформе высшего образования за бакалавром прочно закрепился ярлык "недоучки", который не обладает ни фундаментальными знаниями в своей области, ни навыками проведения самостоятельного исследования. Следует учитывать и то обстоятельство, что значительное время в процессе подготовки бакалавра неизбежно уйдет на заполнение тех лакун в общих знаниях, которые обусловлены и несовершенством программ средней школы, и очевидным снижением качества школьной подготовки. Так, например, в настоящее время только приходя в университет, молодой человек получает первое систематическое представление о зарубежной истории, ибо оно просто не мо-

жет сформироваться за часы, отведенные на освоение этого предмета в старших классах школы⁴.

Проблема преподавания всеобщей истории в школе, строго говоря, выходит за рамки данной статьи, но не коснуться ее невозможно в силу как минимум двух причин. Во-первых, столь ограниченное знакомство с историей зарубежных, и в частности западных, государств, которое дает сегодня школа, ведет к серьезным перекосам в восприятии Запада в массовом сознании: одним он представляется неким эталоном для подражания, другим – средоточием всего враждебного нашей стране. Ликвидация подобных перекосов – задача большой политической значимости; и университеты призваны внести важную лепту в ее решение, готовя квалифицированных специалистов, наличие которых является необходимым условием выработки адекватного и разумного отношения к Западу, свободного от бездумных призывов к "интеграции любой ценой" в некий "общечивилизационный поток", с одной стороны, и требований "закрыться" от его "тлетворного влияния" – с другой. Однако здесь и возникает вторая проблема – как при такой слабой исходной базе, которую дает средняя школа, в жестко ограниченных рамках учебного плана бакалавриата, заложить надежный фундамент для дальнейшей подготовки профессионалов в области истории зарубежных стран и международных отношений.

Неудивительно, что не только в академическом сообществе, но и в среде более широкой общественности, а также потенциальных работодателей появляется тенденция рассматривать бакалавриат не в качестве полноценного высшего образования, а лишь как первую его ступень на пути к действительно современному образованию. Справедливо ради отметим, что именно на обучении студентов-магистрантов предельно сосредоточиться ведущим вузам страны, где и предполагается совершенствование программ узких специализаций. Вместе с тем концепция магистратуры вызывает в университетском сообществе закономерные вопросы: об отличии магистра от сегодняшнего специалиста, об объемах исследовательской составляющей в магистерских программах, о возможности деления на профессиональную и академическую магистратуру, последняя из которых станет шагом на пути к аспирантуре и т.д.

Нам представляется, что по своим целям и задачам магистерская программа наиболее близка к успешно функционирующим ныне в ряде областей – прежде всего в бизнесе и праве – программам второго образования. Возникновение подобной формы обучения явилось объективной реакцией на новые потребности общества и ее существование абсолютно оправданно. На базе исторического образования в магистратуре, готовящей международников, актуальными представляются такие направления, как дипломатия, международная безопасность, теория международных отношений, международные организации; перспективна специализация магистрантов по тому или иному региону.

Очевидно, что магистратура займет свою нишу на рынке образовательных услуг, однако вряд ли она сможет стать эффективной заменой ныне существующей системе подготовки специалистов. Если профессиональная магистратура имеет все шансы на успех, то в области фундаментальных наук гораздо более предпочтительной выглядит традиционная для отечественных вузов модель. Одна из причин этого заключается в том, что узкопрофессиональная, практическая направленность магистратуры не оставляет места для фундаментальности, о которой сложно вести речь, в частности, и из-за слабости исходной базы, с которой начинается подготовка будущего магистра.

Еще одна проблема, встающая в контексте надвигающейся реформы, связана с тем, что самостоятельность двух уровней обучения предполагает возможность смены

⁴ Сейчас программа среднего (полного) общего образования на базовом уровне отводит 24 часа в X классе на освоение всеобщей истории с древнейших времен до середины XIX в. и 24 часа в XI классе – на период индустриального и постиндустриального общества. Ясно, что в подобных условиях ничего, кроме самой общей схемы развития западной цивилизации, изложить невозможно.

профиля магистратуры по сравнению с бакалавриатом. Конечно, такая система содержит определенные преимущества для молодых людей. Она позволяет им расширить кругозор, более осознанно подойти к выбору специализации, рационально оценить перспективы трудоустройства. Вместе с тем в ведущие вузы придут бакалавры, которым необходимо будет за два года освоить ту или иную специальность практически "с нуля". Если в прикладных целях подобное возможно, то для развития науки такой путь может стать губительным.

С этой точки зрения заслуживает внимания вопрос о будущем высшей ступени образования – аспирантуры. В настоящее время система подготовки кадров обеспечивает преемственность между обучением на специалиста и кандидата наук. Безусловно, аспирантура представляет собой новый, более высокий уровень подготовки, однако сейчас переход на него последователен, предпосылки для него закладываются на протяжении всех пяти лет обучения в вузе, где, как на историческом факультете МГУ, с первого курса идет целенаправленное развитие навыков профессионала-исследователя. Наличие прочной основы позволяет почти все время обучения в аспирантуре сосредоточить на исследовательской работе. Иная ситуация в западных университетах, где при действующей системе бакалавриата существует огромная пропасть между уровнем знаний и требованиями, предъявляемыми к студенту выпускного курса и к аспиранту. Программа обучения в аспирантурах западных университетов насыщена лекционными и семинарскими занятиями, призванными заложить необходимую базу для академической работы. Очевидно, что при переходе на двухуровневую систему и наши вузы для поддержания качества диссертаций должны будут пойти на пересмотр аспирантских программ, ввести лекционные курсы, исследовательские семинары.

Сам по себе более насыщенный и глубокий учебный план аспирантуры может только приветствоваться. Однако возможности подобной перестройки системы должны рассматриваться лишь в свете сегодняшних российских реалий. Следствием необходимого в случае перехода на двухуровневую систему пересмотра программы аспирантуры скорее всего станет удлинение срока обучения в ней. Надо отдавать себе отчет в том, что в настоящее время подавляющее большинство молодых людей не могут себе этого позволить. Таким образом, двухуровневая структура высшего образования, на наш взгляд, предстает как менее пригодная для подготовки высококлассных профессионалов-исследователей и аналитиков, чем существующая ныне модель обучения.

Сейчас очевидно, что в свете реформы высшей школы необходимым (хотя, возможно, и недостаточным) условием сохранения и развития потенциала российского высшего образования является тщательное обсуждение учебных планов, внимательный подход к определению содержания образования в бакалавриате, магистратуре и аспирантуре. Требуется более глубокая проработка концепции не только каждого из этих уровней в отдельности, но и всей системы высшего образования в комплексе. Это те задачи, решать которые призвано прежде всего научное сообщество, опираясь на существующий опыт и на реальную оценку как сильных, так и слабых сторон нынешней системы.

Возможен вариант введения некоего переходного периода, на протяжении которого тщательно отрабатывается и проходит апробацию вся связка учебных планов (бакалавриат – магистратура – аспирантура), с одной стороны, и в то же время сохраняется традиционная форма образования – пятилетняя подготовка специалиста, с другой. Скоропалительные решения в такой исключительно важной для страны сфере, коей является высшее образование, способны привести к тяжелым последствиям. Очевидно, что в данном случае, как никогда, актуальна поговорка "семь раз отмерь, один – отрежь".